

Проблемное использование информационно-коммуникационных сетей в контексте интернет-зависимого поведения среди подростков: предварительные результаты

А.М. Лановая^{1✉}, Е.В. Фадеева^{1,2}

¹ *Национальный научный центр наркологии – филиал Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, г. Москва, Россия*

² *Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия*
✉ *Alesya.lan@gmail.com*

Аннотация

Обоснование: Потребность изучения распространенности, феноменологии, клинических проявлений и психологических предикторов проблемного использования информационно-коммуникационных сетей является актуальным направлением современных научных исследований, которые объясняются прогрессивным ростом цифровизации и ее возможными негативными последствиями для психического здоровья. **Цель:** изучение проблемного использования информационно-коммуникационных сетей в контексте интернет-зависимого поведения среди учащихся подросткового возраста. **Материалы и методы.** В исследовании приняли участие 633 учащихся (358 юношей и 275 девушек) Московской области в возрасте 15–17 лет. Анализировались результаты опросника проблемного использования социальных сетей, шкалы оценки частоты и продолжительности использования информационно-коммуникационных сетей, шкалы интернет-зависимости. **Результаты.** У большинства учащихся (83,4 %) была выявлена склонность к проблемному использованию информационно-коммуникационных сетей, у 6,3 % – минимальный риск и у 5,7 % – проблемное использование. Проблемное использование информационно-коммуникационных сетей обследованных подростков характеризовалось: проведением времени в социальных сетях от скуки – у 95,1 %; необходимостью регуляции эмоционального состояния – у 87,7 %; трудностями контроля времени при их использовании – у 72,0 % учащихся. Длительное использование информационно-коммуникационных сетей (6 и более часов) значимо чаще встречалось у подростков с проблемным использованием социальных сетей как в учебные, так и в выходные дни. Результаты диагностики интернет-зависимого поведения были сопоставимы с выраженностью проблемного использования информационно-коммуникационных сетей: у 72,4 % была выявлена склонность к интернет-зависимости, у 17,3 % – минимальный риск развития интернет-зависимости, а у 9,5 % – интернет-зависимость. Интернет-зависимое поведение обследованных подростков характеризовалось: трудностями контроля – у 70,3 %, беспокойством при невозможности получить доступ к Интернету – у 64,6 %, чувством дискомфорта в случае пребывания вне сети – у 59,7 %. **Заключение.** Различная выраженность проблемного использования информационно-коммуникационных сетей и интернет-зависимости указывает на необходимость разработки дифференцированных подходов к профилактике указанных видов поведенческих аддикций.

Ключевые слова: проблемное использование информационно-коммуникационных сетей, интернет-зависимое поведение, подростки, поведенческие зависимости

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лановая А.М., Фадеева Е.В. Проблемное использование информационно-коммуникационных сетей в контексте интернет-зависимого поведения среди подростков: предварительные результаты // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15, № 4. С. 59–71. DOI: 10.14529/jpps220406

Problematic use of social media in adolescents with Internet addictive behavior: preliminary results

A.M. Lanovaya ^{✉1}, E.V. Fadeeva ^{1,2}

¹ National Research Center on Addictions – branch, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia

² Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

[✉] Alesya.lan@gmail.com

Abstract

Introduction. The prevalence, phenomenology, clinical manifestations, and psychological predictors of the problematic use of social media are relevant areas of modern scientific research, which is explained by increasing digitalization and its negative consequences for mental health. **Aim:** the paper aims to study the problematic use of social media in adolescent schoolchildren with Internet addictive behavior. **Materials and methods.** The study involved 633 schoolchildren (358 boys and 275 girls) from the Moscow region, aged 15–17. The study methods were as follows: Problematic Facebook Use Scale; frequency and duration of social media use scales; Chen Internet Addiction Scale. **Results.** The majority of students demonstrated a tendency toward problematic use of social media (83.4 %), 6.3 % had minimal risk, and 5.7 % had problematic use. The problematic use of social media was characterized by: spending time in social networks out of boredom (95.1 %); need to regulate the emotional state (87.7 %); difficulties with time management related to the use of social media (72.0 %). Excessive social media use (6 or more hours) was significantly more common ($p < 0.001$) in adolescents with problematic social media use both on school days and on weekends. The results of the internet-addictive behavior measurements were comparable to those of the problematic use of social media: 72.4 % had a tendency toward Internet addiction, 17.3 % had minimal risk, and 9.5 % were Internet addicts. Internet-addictive behavior in adolescent schoolchildren was characterized by: difficulties with self-control (70.3 %), Internet access-related anxiety (64.6 %), and a feeling of discomfort when offline (59.7 %). **Conclusion.** The different severity of the problematic use of social media and Internet addiction indicates the need for differentiated approaches to preventing these behavioral addictions.

Keywords: problematic use, social media, Internet addictive behavior, adolescents, behavioral addictions

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Lanovaya A.M., Fadeeva E.V. Problematic use of social media in adolescents with Internet addictive behavior: preliminary results. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2022;15(4):59–71. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps220406

Введение

Взаимодействие людей друг с другом в современном мире все сильнее сопряжено с использованием информационно-коммуникационных сетей и сервисов обмена текстовыми сообщениями на электронных устройствах (смартфон, планшет, персональный компьютер), которые выступают как средство для онлайн-общения, обмена и передачи информации. Согласно отчету «Цифровые технологии 2022»¹, среди интернет-пользователей информационно-коммуникационные сети занимают

второе место по популярности после интернет-телевидения. В 2022 году около 106 миллионов человек являлись пользователями информационно-коммуникационных сетей (социальных сетей и медиа), что составляет 76,7 % населения Российской Федерации.

Статистические отчеты и мониторинговые исследования свидетельствуют о ежегодном увеличении пользователей электронных средств связи, Интернета и информационно-коммуникационных сетей, при этом перспективы ограничения и контроля их использования невелики. Уже более 25 лет учеными-исследователями, а также экспертами Всемирной организации здравоохранения обсуждаются признаки потенциально негативного влияния электронных устройств, отдельных

¹ Digital 2022 Global Overview Report, Russian Federation 2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation> (Дата обращения 10.06.2022).

программ и приложений на физическое и психическое благополучие пользователей². Проблемное использование информационно-коммуникационных сетей вызывает особый научный интерес в контексте интернет-зависимого поведения, которое является наиболее изученным явлением в сфере цифровизации и отвечает основным критериям аддиктивного поведения [1, 2]. При этом подверженность проблемному использованию информационно-коммуникационных сетей и Интернета в большей степени характерна для подростков и молодежи, которые являются не только наиболее активными пользователями, но и имеют особую уязвимость в отношении формирования зависимого поведения [3].

Данные по распространенности проблемного использования информационно-коммуникационных сетей среди подростков в настоящий момент достаточно противоречивы: так, согласно Европейскому проекту школьных исследований по алкоголю и наркотикам (ESPAD, 2020), проблемы, связанные с использованием информационно-коммуникационных сетей, отмечаются у 46 % респондентов; а по результатам Международного мониторингового проекта «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC, 2020) интенсивное использование информационно-коммуникационных сетей наблюдалось у 33 % российских участников исследования, а их проблемное использование – у 7,3 % [4].

В настоящий момент вопросы цифрового благополучия и подходы к профилактике проблемного использования информационно-коммуникационных сетей и Интернета особенно в отношении детей и подростков являются практической задачей по реализации здоровьесберегающих технологий в сфере образования и здравоохранения³.

² Мониторинг и ограничение ориентированного на детей и подростков цифрового маркетинга вредных для здоровья продуктов. Европейский офис ВОЗ по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними. Всемирная организация здравоохранения, 2018. URL:https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0009/403992/who_report_digital_landscape_rs-2.pdf (дата обращения 10.06.2022).

³ Гигиенические нормативы и специальные требования к устройству, содержанию и режимам работы в условиях цифровой образовательной среды в сфере общего образования. Руководство. М.: НМИЦ здоровья детей Минздрава России, 2020. 20 с. URL:<https://mosmetod.ru/files/>

Обзор литературы

Изучение предикторов проблемного использования информационно-коммуникационных сетей в настоящее время чаще всего рассматривается с точки зрения: 1) аддиктологии, подчеркивающей общую биологическую основу и симптоматику нехимических и химических видов зависимости [5]; 2) диспозициональных теорий, предполагающих, что люди с определенными характерологическими особенностями более склонны к развитию зависимого поведения [6]; 3) концепций использования интернет-технологий, многофункциональных и все более комфортных в использовании [7].

Последние исследования уделяют все большее внимание терминологии и критериальной диагностике проблемного использования информационно-коммуникационных сетей. Чаще всего проблемное использование информационно-коммуникационных сетей определяется как длительное и вызывающее привыкание времяпрепровождение, характеризующееся такими признаками аддиктивного поведения, как потеря контроля и чрезмерная поглощенность. С увеличением количества времени, проводимого в информационно-коммуникационных сетях, социальная активность пользователя может снижаться, здоровье и благополучие ухудшаться, качество учебной или профессиональной деятельности падать, что может приводить к внутри- и межличностным конфликтам [6, 7].

Поглощенность использованием информационно-коммуникационных сетей может объясняться спецификой мотивационной и коммуникативной сфер личности, а также когнитивными особенностями. В частности, мотивы их использования среди подростков и молодежи заключаются в поддержании и развитии социальных отношений [9], поиске информации, развлечении и выгодной самопрезентации [10], а также в стабилизации эмоционального состояния [11] и избавлении от скуки [12].

При изучении факторов, связанных с проблемным использованием информационно-коммуникационных сетей и влияющих на его формирование, исследователями отмечаются:

1) предикторы в личностной сфере: нарушения самооценки и сниженный уровень при-

Doshkolniki/ZOS_21.07.2020.pdf?ysclid=15f7re3d8k576019507 (дата обращения 10.06.2022).

тязаний и мотивации [10, 13], замкнутость, чувство одиночества [14], внутриличностные конфликты⁴, компоненты перфекционизма (фиксация на собственном несовершенстве, сравнение себя с другими людьми) [15];

2) предикторы в эмоциональной сфере: сниженный эмоциональный интеллект [16], тревога, связанная с внешностью [17]; раздражительность, психоэмоциональное напряжение [18];

3) взаимосвязанные особенности когнитивной сферы: снижение концентрации внимания и отвлекаемость [19], информационная перегруженность [20], трудности контроля [21].

Одним из феноменов проблемного использования информационно-коммуникационных сетей зачастую указывается «синдром упущенной выгоды» (англ. Fear of Missing out, сокр. – FoMo), характеризующийся тревогой, возникающей из-за убеждения, что пользователь может пропустить значимые социальные события или мероприятия, быть исключенным из общего социального контекста [14, 22]. Примечательно, что при рассмотрении «синдрома упущенной выгоды» как стремления подростков проверять или обновлять персональные страницы в информационно-коммуникационных сетях в ночное время было выявлено, что синдром был связан с тревогой о наступлении возможных негативных последствий для реальных отношений, например, с риском быть исключенным из каких-либо офлайн-мероприятий, а также со страхом неодобрения референтной группы сверстников из-за нарушения норм, касающихся постоянной онлайн-доступности и мгновенных ответов на поступающие уведомления [23].

При этом учеными подчеркивается неоднозначность каузальных связей между проблемным использованием информационно-коммуникационных сетей и психическими и поведенческими расстройствами, в частности бессонницей, стрессовым расстройством или расстройствами настроения. Зачастую неизвестно, являются ли они первичными, или же манифестируют как следствие проблемного использования информационно-коммуника-

ционных сетей в течение продолжительного времени [8, 24]. Однако указанные аспекты проблемного использования информационно-коммуникационных сетей в период пандемии COVID-19 оказались выражены сильнее, чем до ее возникновения, что может указывать на тесную взаимосвязь между ухудшением психического состояния здоровья вследствие социальных потрясений, вынужденной изоляцией, большим количеством свободного времени и продолжительностью использования социальных сетей и медиа [25, 26].

Целью настоящего исследования являлось изучение проблемного использования информационно-коммуникационных сетей в контексте интернет-зависимого поведения среди учащихся подросткового возраста.

Материалы и методы

Методология изучения использования информационно-коммуникационных сетей учащимися старшего подросткового возраста включала теоретический анализ проблемы, проведение психодиагностических мероприятий, разработку и апробацию профилактической программы, а также оценку ее эффективности. В настоящей статье представлены предварительные результаты диагностических обследований учащихся образовательных учреждений Московской области 15–17 лет.

Диагностический этап исследования проводился в декабре 2021 года на основании заключенного соглашения о сотрудничестве между Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России) и Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Московской области «Московский областной клинический наркологический диспансер» (ГБУЗ МО «МОКНД»). Базами диагностического этапа исследования являлись сотрудничающие с ГБУЗ МО «МОКНД» образовательные учреждения Московской области: средние общеобразовательные школы ($n = 7$), гимназии ($n = 2$), лицеи ($n = 2$), колледжи ($n = 2$).

В диагностическом этапе исследования приняли участие 633 учащихся (358 юношей и 275 девушек) образовательных учреждений Московской области в возрасте от 15 до 17

⁴ Данилова А.С. Социальные сети как катализатор внутриличностных конфликтов у пользователей // Образование. Культура. Общество: сб. избранных статей по матер. Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 28 декабря 2019 года. СПб: Гуманитарный национальный исследовательский ин-т «НАЦРАЗВИТИЕ», 2020. С. 43–45.

лет ($M = 15,5$, $SD = 0,68$). Выборка в достаточной степени была уравнена по полу: юноши составили 56,6 % обследованных лиц, девушки – 43,4 %. Критериями включения в исследование являлись: возраст от 15 лет до 17 лет; наличие в личном пользовании устройства с выходом в Интернет (смартфон, планшет, ноутбук, компьютер); использование информационно-коммуникационных сетей в течение последних 12 месяцев; очное обучение в образовательных организациях; наличие информированного согласия.

Методы психологической диагностики: 1) опросник проблемного использования социальных сетей (Problematic Facebook Use Scale – PFUS, Marino C., 2017; модификация: Сирота Н.А. с соавторами, 2018) [27, 28]; 2) специально разработанная для целей исследования шкала оценки частоты и продолжительности использования информационно-коммуникационных сетей; 3) шкала интернет-зависимости (Chen Internet Addiction Scale – CIAS, Chen S.-H., 2003; валидизация: Трусова А.В. с соавторами, 2021) [29, 30].

Психологическая диагностика подростков проводилась в виде онлайн-опроса, заполняемого в классе в присутствии исследователя или его ассистента, в период профилактических медицинских осмотров обучающихся. Участникам исследования предлагалось объективизировать предполагаемое время использования информационно-коммуникационных сетей при помощи данных системных настроек смартфона (экранного времени). Обратная связь по результатам психометрических методик предоставлялась по индивидуальному запросу участников исследования.

Анализ полученных данных проводился при помощи методов математической статистики в программе IBM SPSS-Statistics v. 26. Применялись: расчет частотных таблиц, таблицы сопряженности, описательные статистики, критерий хи-квадрат. Результаты по опроснику PFUS были определены исходя из показателя итогового балла, среднеквадратического отклонения и z-значений. Минимальный риск проблемного использования информационно-коммуникационных сетей соотносился со значениями до -1σ (от 0 до 19 баллов); склонность к проблемному использованию информационно-коммуникационных сетей соотносилась со значениями в интервале от до -1σ до 1σ (от 20 до 64 баллов); проблемное использование информационно-

коммуникационных сетей соотносилось со значениями в интервале от 1σ и более (свыше 65 баллов). Для выявления значимых различий в частоте встречаемости фактора длительного использования информационно-коммуникационных сетей в учебные и выходные дни (6 и более часов) подростками с разной выраженностью проблемного использования информационно-коммуникационных сетей использовался критерий хи-квадрат.

Исследование было одобрено на заседании клинической секции этического комитета при ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (протокол исследования № 3612 от 6 декабря 2021 г.).

Результаты

Результаты опросника проблемного использования социальных сетей (PFUS) позволили распределить участников диагностического этапа исследования на три группы в зависимости от выраженности проблемного использования информационно-коммуникативных сетей (ИКС): группу с минимальным риском проблемного использования ИКС (6,3 %; 40 опрошенных), группу со склонностью к проблемному использованию ИКС (83,4 %; 553 опрошенных) и группу с проблемным использованием ИКС (5,7 %; 38 опрошенных).

При качественном анализе результатов были выявлены следующие особенности проблемного использования информационно-коммуникационных сетей обследованными подростками: 95,1 % респондентов проводили время в информационно-коммуникационных сетях от скуки; 87,7 % отвечали, что им свойственно использование информационно-коммуникационных сетей в качестве средства для регуляции эмоционального состояния; для 72,0 % учащихся были характерны трудности контроля времени использования информационно-коммуникационных сетей. Для 65,7 % общение в информационно-коммуникационных сетях в той или иной степени было более комфортно, чем общение в реальной жизни, а 34,4 % респондентов ответили, что пользование информационно-коммуникационных сетей привело к проблемам в их жизни.

По результатам оценки продолжительности использования информационно-коммуникационных сетей было выявлено, что для 7,1 % подростков с минимальным рис-

ком проблемного использования информационно-коммуникационных сетей было характерно их продолжительное использование (6 и более часов) в учебные и выходные дни. Значимо большее количество подростков группы со склонностью к проблемному использованию информационно-коммуникационных сетей проводили в них продолжительное время: 12,6 % – в учебные дни и 22,0 % – в выходные. Для группы подростков с проблемным использованием информационно-коммуникационных сетей продолжительность их использования в течение 6 и более часов была еще более распространена: для 44,7 % – в учебные дни и для 63,2 % – в выходные (табл. 1).

Таким образом, было выявлено, что длительное использование информационно-коммуникационных сетей (6 и более часов) достоверно чаще ($p < 0,001$) встречалось у подростков с проблемным использованием информационно-коммуникационных сетей как в учебные, так и в выходные дни.

Итоговые баллы по **шкале интернет-зависимого поведения (CIAS)** позволили **распределить** участников диагностического этапа исследования ($n = 633$) на три группы в зависимости от выраженности аддиктивного поведения: группу с минимальным риском развития интернет-зависимости (17,3 %, 115 опрошенных), группу со склонностью к интернет-зависимости (72,4 %, 458 опрошенных) и группу с признаками интернет-зависимости (9,5 %, 60 опрошенных).

При качественном анализе результатов было выявлено, что интернет-зависимое по-

ведение среди учащихся подросткового возраста характеризовалось следующими особенностями: трудностями контроля – у 70,3 %, беспокойством при невозможности получить доступ к Интернету – у 64,6 %, чувством дискомфорта в случае пребывания вне сети – у 59,7 % опрошенных подростков. Случаи снижения количества времени, отведенного на сон, до четырех часов в сутки и менее в связи с продолжительным использованием Интернета отмечали 49,4 % ответивших. Не удавалось преодолеть желание зайти в Интернет 48,0 % участникам исследования и лишь 34,1 % ответили, что за последние 6 месяцев время использования ими Интернета не увеличилось. Негативные физические последствия (боли в спине, шее и др.) от длительного использования Интернета испытывали в той или иной мере 39,9 % опрошенных. О сокращении времени на отдых свидетельствовали 40,1 %, а о сокращении времени общения с семьей – 37,1 %. Безуспешные попытки снизить количество времени, проведенного в Интернете, были предприняты 49,6 % учащимися. Примечательно, что 74,4 % учащихся отметили, что члены семьи либо люди близкого окружения им не раз говорили, что они проводят слишком много времени в Интернете.

Результаты изучения **проблемного использования информационно-коммуникационных сетей в контексте интернет-зависимого поведения** свидетельствуют о меньшей выраженности проблемного использования социальных сетей (на уровне 5,7 % для исследуемой выборки), тогда как

Таблица 1
 Table 1

Выраженность проблемного использования информационно-коммуникационных сетей и продолжительность их использования подростками в учебные и выходные дни
Severity of the problematic use of social media and excessive social media use in adolescents on school days and weekends

Выраженность проблемного использования информационно-коммуникационных сетей Severity of the problematic use of social media	6 часов и более 6 hours or more	
	в учебный день on school days n = 88	в выходной день on weekends n = 149
Минимальный риск Minimal risk	3 (7,1 %)	3 (7,1 %)
Склонность к проблемному использованию Tendency toward problematic use	68 (12,3 %)	122 (22,0 %)
Проблемное использование Problematic use	17 (44,7 %)	24 (63,2 %)
p	0,000	0,000

Примечание. p – статистическая значимость.
 Note. p – statistical significance.

интернет-зависимое поведение было выявлено у 9,5 %. Полученные данные позволяют считать проблемное использование социальных сетей частным случаем интернет-аддикции, для которой могут быть характерны иные виды деятельности, например, просмотр развлекательного контента, участие в онлайн компьютерных играх и т. д. (табл. 2).

Об общих тенденциях данных поведенческих аддикций свидетельствуют следующие результаты: у подростков с минимальным риском проблемного использования информационно-коммуникационных сетей не было выявлено признаков интернет-зависимости, а для подростков с проблемным использованием социальных сетей не было характерно наличие минимальных рисков развития интернет-зависимости. Так, для учащихся с минимальным уровнем риска проблемного использования информационно-коммуникационных сетей были характерны минимальные уровни риска интернет-зависимости (для 66,7 % обследованных). Для учащихся со склонностью к проблемному использованию информационно-коммуникационных сетей была характерна склонность к интернет-зависимости (для 76,9 % обследованных). Среди учащихся с проблемным использова-

нием информационно-коммуникационных сетей была выявлена интернет-зависимость в 50 % случаях (табл. 2).

Обсуждение

Предотвращение проблемного использования информационно-коммуникационных сетей является актуальным направлением профилактической работы не только в связи с широкой распространенностью данного вида деятельности среди подростков, но и в силу возможных негативных психических, физических и социальных последствий для учащихся.

Частота встречаемости проблемного использования информационно-коммуникационных сетей среди участников проведенного исследования, которые нуждаются в индивидуальной психопрофилактической работе, была сопоставима с аналогичным показателем, полученным в проекте HBSC (5,7 % – в настоящем исследовании и 7,3 % – в HBSC) [31]. Примечательно, что полученные результаты в достаточной мере близки по своим значениям, несмотря на разные используемые психодиагностические инструменты.

В целом можно говорить о схожих тенденциях при проблемном использовании информационно-коммуникационных сетей и

Таблица 2
Table 2

Соотношение выраженности проблемного использования информационно-коммуникационных сетей и интернет-зависимого поведения среди подростков (n = 633)
The ratio of the problematic use of social media and internet-addictive behavior among adolescent schoolchildren (n = 633)

Выраженность проблемного использования информационно-коммуникационных сетей Severity of the problematic use of social media	Выраженность интернет-зависимости Severity of internet-addiction	n (%)
Минимальный риск Minimal risk	Минимальный риск Minimal risk	28 (66,7 %)
	Склонность к интернет-зависимости Tendency toward internet-addiction	14 (33,3 %)
	Интернет-зависимость Internet-addiction	0
Склонность к проблемному использованию Tendency toward problematic use	Минимальный риск Minimal risk	87 (15,7 %)
	Склонность к интернет-зависимости Tendency toward internet-addiction	425 (76,9 %)
	Интернет-зависимость Internet-addiction	41 (7,4 %)
Проблемное использование Problematic use	Минимальный риск Minimal risk	0
	Склонность к интернет-зависимости Tendency toward internet-addiction	19 (50,0 %)
	Интернет-зависимость Internet-addiction	19 (50,0 %)

интернет-зависимом поведении: большая часть учащихся имеют склонность к обеим поведенческим аддикциям (83,4 % и 72,4 % соответственно). Таким образом, направления профилактической работы в зависимости от выраженности проблемного использования информационно-коммуникативных сетей и интернет-зависимости у учащихся могут быть основаны на индивидуальных уровнях риска. Учащиеся как с проблемным использованием информационно-коммуникативных сетей, так и с интернет-зависимостью нуждаются в индивидуальной психологической поддержке и могут быть включены в программы индикативной профилактики. Учащиеся с тенденцией или высоким риском формирования аддиктивного поведения могут быть включены в групповые программы селективной профилактики, а учащиеся с минимальным риском развития проблемного использования информационно-коммуникативных сетей или с интернет-зависимостью могут принимать участие в универсальных (общих) программах профилактики, направленных на психологическую профилактику нехимических и химических видов зависимости, укрепление личностных и коммуникативных навыков [32].

Выявленная для значительного количества обследованных подростков продолжительность использования информационно-коммуникативных сетей в течение 6 и более часов в день может указывать на предпочтение данного вида деятельности межличностному взаимодействию вне сети, учебе, досугу и другим интересам. В свою очередь подобная продолжительность может свидетельствовать о наличии как минимум одного из критериев зависимого поведения: 1) безуспешные попытки контролировать время и частоту использования информационно-коммуникативных сетей; 2) потеря интереса к предыдущим хобби и развлечениям; 3) повышение толерантности, проявляемое в увеличении количества времени; 4) чрезмерная увлеченность. Снижение контроля времени использования информационно-коммуникативных сетей как одного из критериев зависимого поведения подчеркивается в исследовании J. Du

с соавторами (2021) [21], а на то, что использование информационно-коммуникативных сетей в качестве средства эмоциональной регуляции также является одним из симптомов аддиктивного поведения, указывает исследование В. Keles с соавторами (2020) [18]. Отмечая рост проблемного использования информационно-коммуникативных сетей и увеличение продолжительности времяпрепровождения с Интернет в 2019–2021 гг., на который указывали ряд исследователей [25, 26], хотелось бы отметить, что в нашем пилотном исследовании среди студентов высших профессиональных образовательных учреждений Ярославской области около 34,8 % респондентов оценивали свое использование информационно-коммуникативных сетей в период пандемии COVID-19 как проблемное, что могло объясняться более строгими мерами социального дистанцирования в тот период времени [33]. Данное противоречие требует дальнейшего изучения и стандартизации используемых методов анализа полученных данных.

Заключение

Изучение проблемного использования информационно-коммуникативных сетей в контексте интернет-зависимого поведения среди учащихся подросткового возраста позволило выявить значительную распространенность риска развития обоих видов указанных поведенческих аддикций. При этом непосредственные признаки проблемного использования информационно-коммуникативных сетей и интернет-зависимости наблюдались у 6,0 % и 9,4 % опрошенных соответственно, а тяжесть зависимости была сопоставима с продолжительностью использования социальных сетей. Превентивные мероприятия среди учащихся могут быть направлены на общее развитие жизненных навыков, предотвращающих формирование зависимого поведения, таких как: альтернативные навыки саморегуляции и распознавания собственных эмоций; коммуникативные навыки и социальная компетентность; навыки самоконтроля при использовании информационно-коммуникативных сетей и Интернета.

Список источников

1. The relationship between addictive use of social media and video games and symptoms of psychiatric disorders: A large-scale cross-sectional study / C.S. Andreassen, J. Billieux, M.D. Griffiths et al. // *Psychology of Addictive Behaviors*. 2016. Vol. 30. № 2. P. 252–262. DOI: <https://doi.org/10.1037/adb0000160>
2. Егоров А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции: вопросы типологии, диагностики и классификации // *Вопросы наркологии*. 2020. № 4 (187). С. 7–23. DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2020_4_7
3. Колмогорцева А.А., Рыльская Е.А. Индивидуально-психологические особенности личности с интернет-зависимостью // *Психология. Психофизиология*. 2021. № 1 (14). С. 14–22. DOI: <https://doi.org/10.14529/jpps210102>
4. Adolescents' intense and problematic social media use and their well-being in 29 countries / M. Boer, R.J.J.M. van den Eijnden, M. Boniel-Nissim et al. // *Journal of Adolescent Health*. 2020. Vol. 66, № 6. P. S89-S99. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.02.014>
5. Клинико-психопатологические особенности лиц с интернет-зависимостью: опыт пилотного исследования / А.Ю. Егоров, С.В. Гречаный, Н.А. Чупрова и др. // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2020. Т. 120, № 3. С. 13–18. DOI: <https://doi.org/10.17116/jnevro202012003113>
6. Sun Y., Zhang Y. A review of theories and models applied in studies of social media addiction and implications for future research // *Addictive behaviors*. 2021. Vol. 114. P. 106699. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2020.106699>
7. Wang C., Lee M. K. O. Why we cannot resist our smartphones: investigating compulsive use of mobile SNS from a Stimulus-Response-Reinforcement perspective // *Journal of the Association for Information Systems*. 2020. Vol. 21, № 1. P. 175200. DOI: <https://doi.org/10.17705/1jais.00596>
8. Social media use intensity, social media use problems, and mental health among adolescents: Investigating directionality and mediating processes / M. Boer, G.W.J.M. Stevens, C. Finkenauer, M.E. de Looze, R.J.J.M. van den Eijnden // *Computers in Human Behavior*. 2021. Vol. 116. P. 106645. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106645>
9. Припорова Е.А., Агадулина Е.Р. Социальные мотивы использования социальных сетей: анализ групп пользователей // *Социальная психология и общество*. 2019. Т. 10, № 4. С. 96–111. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2019100407>
10. Uses and gratifications of problematic social media use among university students: A simultaneous examination of the Big Five of personality traits, social media platforms, and social media use motives / K. Kircaburun, S. Alhabash, Ş.B. Tosuntaş et al. // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020. Vol. 18. № 3. P. 525–547. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9940-6>
11. Social norms and e-motions in problematic social media use among adolescents / C. Marino, G. Gini, F. Angelini, A. Vieno, M.M. Spada // *Addictive Behaviors Reports*. 2020. Vol. 11. P. 100250. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2020.100250>
12. Stockdale L.A., Coyne S.M. Bored and online: Reasons for using social media, problematic social networking site use, and behavioral outcomes across the transition from adolescence to emerging adulthood // *Journal of Adolescence*. 2020. Vol. 79. P. 173–183. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2020.01.010>
13. Фролова К.А. Влияние социальных сетей на самооценку личности // *Бюллетень медицинской науки*. 2020. № 1 (17). С. 53–54.
14. Sheldon P., Antony M.G., Sykes B. Predictors of problematic social media use: personality and life-position indicators // *Psychological Reports*. 2021. Vol. 124. № 3. P. 1110–1133. DOI: <https://doi.org/10.1177/0033294120934706>
15. Холмогорова А.Б., Герасимова А.А. Психологические факторы проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста // *Консультативная психология и психотерапия*. 2019. Т. 27. № 3. С. 138–155. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270309>
16. Arrivillaga C., Rey L., Extremera N. A mediated path from emotional intelligence to problematic social media use in adolescents: The serial mediation of perceived stress and depressive symptoms // *Addictive Behaviors*. 2022. Vol. 124. P. 107095. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2021.107095>

17. Boursier V., Gioia F., Griffiths M. D. Do selfie-expectancies and social appearance anxiety predict adolescents' problematic social media use? // *Computers in Human Behavior*. 2020. Vol. 110. P. 106395. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106395>.

18. Keles B., McCrae N., Grealish A. A systematic review: the influence of social media on depression, anxiety and psychological distress in adolescents // *International Journal of Adolescence and Youth*. 2020. Vol. 25. № 1. P. 79–93. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2019.1590851>.

19. Social media and distraction: An experience sampling study among adolescents / T. Siebers, I. Beyens, J.L. Pouwels, P.M. Valkenburg // *Media Psychology*. 2022. Vol. 25. № 3. P. 343–366. DOI: <https://doi.org/10.1080/15213269.2021.1959350>.

20. Explaining the link between technostress and technology addiction for social networking sites: A study of distraction as a coping behavior / Tarafdar M., C. Maier, S. Laumer, T. Weitzel // *Information systems journal*. 2020. Vol. 30. № 1. P. 96–124. DOI: <https://doi.org/10.1111/isj.12253>.

21. Du J., Kerkhof P., van Koningsbruggen G.M. The reciprocal relationships between social media self-control failure, mindfulness and wellbeing: A longitudinal study // *PloS one*. 2021. Vol. 16. № 8. Art. no. e0255648. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0255648>.

22. Fear of missing out (FoMO) among social media users: a systematic literature review, synthesis and framework for future research / A. Tandon, A. Dhir, I. Almgren, G.N. AlNemer, M. Mäntymäki // *Internet Research*. 2021. Vol. 31. № 3. P. 782–821. DOI: <https://doi.org/10.1108/INTR-11-2019-0455>.

23. Scott H., Biello S.M., Woods H.C. Identifying drivers for bedtime social media use despite sleep costs: the adolescent perspective // *Sleep Health*. 2019. Vol. 5. № 6. P. 539–545. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sleh.2019.07.006>.

24. Investigating mediated effects of fear of COVID-19 and COVID-19 misunderstanding in the association between problematic social media use, psychological distress, and insomnia / C.Y. Lin, A. Broström, M.D. Griffiths, A.H. Pakpour // *Internet interventions*. 2020. Vol. 21. P. 100345. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.invent.2020.100345>.

25. Internet use during COVID-19 lockdown among young people in low-and middle-income countries: Role of psychological wellbeing / B. Fernandes, B. Uzun, C. Aydin et al. // *Addictive Behaviors Reports*. 2021. Vol. 14. P. 100379. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2021.100379>.

26. How adolescents use social media to cope with feelings of loneliness and anxiety during COVID-19 lockdown / V. Cauberghe, I. Vanwesenbeeck, S. De Jans, L. Hudders, K. Ponnet // *Cyberpsychology, behavior and social networking*. 2021. Vol. 24. № 4. P. 250–257. DOI: <https://doi.org/10.1089/cyber.2020.0478>.

27. Factorial validity of the Problematic Facebook Use Scale for adolescents and young adults / C. Marino, A. Vieno, G. Altoè, M.M. Spada // *Journal of Behavioral Addictions*. 2017. Vol. 6. № 1. P. 5–10. DOI: <https://doi.org/10.1556/2006.6.2017.004>.

28. Разработка русскоязычной версии опросника проблемного использования социальных сетей / Н.А. Сирота, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонский, А.В. Ялтонская // *Консультативная психология и психотерапия*. 2018. Т. 26, № 3. С. 33–55. DOI: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.34034.56001>.

29. Development of a Chinese Internet addiction scale and its psychometric study / S.H. Chen, L.J. Weng, Y.J. Su, H.M. Wu, P.F. Yang // *Chinese Journal of Psychology*. 2003. Vol. 45, № 3. P. 279–294. DOI: <https://doi.org/10.1037/t44491-000>.

30. Трусова А.В., Шумская Д.С., Кибитов А.О. Психометрические свойства и валидизация русскоязычной версии Шкалы интернет-зависимости CIAS в выборке молодых взрослых // *Вопросы наркологии*. 2021. № 7 (202). С. 34–54. DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2021_07_34.

31. Nagata J.M. New Findings From the Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) Survey: Social Media, Social Determinants, and Mental Health. *The Journal of adolescent health*. 2020. Vol. 66(6S). P. S1–S2. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.03.024>

32. Developing and implementing a national quality assurance policy and control policy in school-based prevention of risk behaviors: a case study / M. Mioviský, T. Černíková, E. Nováková, R. Gabrhelík // *Journal of Substance Use*. 2022. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1080/14659891.2022.2082336>

33. Использование социальных сетей и компьютерных интернет-игр в период пандемии COVID-19 студентами в Ярославской области / А.М. Лановая, Е.Ю. Шакун, Е.В. Фадеева и др. // Вопросы наркологии. 2021. Т. 199, № 4. С. 73–91. DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2021_04_73.

Поступила 22.08.2022; одобрена после рецензирования 10.10.2022; принята к публикации 23.10.2022.

Информация об авторах:

Лановая Алеся Михайловна, научный сотрудник отдела организации профилактической помощи в наркологии, Национальный научный центр наркологии – филиал Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Минздрава России (Россия, г. Москва, 119002, Малый Могильцевский переулок, д. 3); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4255-7953>; e-mail: alesya.lan@gmail.com

Фадеева Евгения Владимировна, кандидат психологических наук, заведующий отделом организации профилактической помощи в наркологии, Национальный научный центр наркологии – филиал Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Минздрава России (Россия, г. Москва, 119002, Малый Могильцевский переулок, д. 3); доцент кафедры клинической и судебной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия, г. Москва, 127051, Сретенка 29). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5411-9611>; e-mail: nscnfadeeva@mail.ru

Заявленный вклад авторов.

Лановая А.М. – сбор материалов по отечественным и зарубежным практикам, разработка концепции статьи, подготовка первоначального варианта статьи, обработка и анализ данных исследования, формулировка выводов, подготовка окончательной редакции текста.

Фадеева Е.В. – методологические основания статьи, разработка концепции статьи, научное руководство, критический анализ, доработка начального варианта статьи, подготовка окончательной редакции текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Andreassen C.S., Billieux J., Griffiths M.D. et al. The relationship between addictive use of social media and video games and symptoms of psychiatric disorders: A large-scale cross-sectional study. *Psychology of addictive behaviors*. 2016; 2(30):252–262. DOI: <https://doi.org/10.1037/adb0000160>

2. Egorov A.Yu. Non-chemical (behavioral) addiction: issues of typology, diagnosis and classification. *Voprosy narkologii = Addiction issues*. 2020;4(187):7–23. (in Russ.). DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2020_4_7

3. Kolmogortseva A.A., Rylskaya E.A. Individual Psychological Traits in Internet Addicted People. *Psihologiya. Psihofiziologiya. = Psychology. Psychophysiology*. 2021;1(14):14–22. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14529/jpps210102>

4. Boer M., van den Eijnden R.J.J.M., Boniel-Nissim M. et al. Adolescents' Intense and Problematic Social Media Use and Their Well-Being in 29 Countries. *Journal of Adolescent Health*. 2020;6(66):89–99. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.02.014>.

5. Egorov A.Yu., Grechanyy S.V., Chuprova N.A. et al. Clinical and psychological features of people with internet dependence: experience of a pilot study. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova = S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*. 2020;120(3):13–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.17116/jnevro202012003113>

6. Sun Y., Zhang Y. A review of theories and models applied in studies of social media addiction and implications for future research. *Addictive behaviors*. 2021;114:106699. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2020.106699>

7. Wang C., Lee M.K.O. Why we cannot resist our smartphones: investigating compulsive use of mobile SNS from a Stimulus-Response-Reinforcement perspective. *Journal of the Association for Information Systems*. 2020;1(21):175200. DOI: <https://doi.org/10.17705/1/jais.00596>

8. Boer M., Stevens G.W.J.M., Finkenauer C., de Looze M.E., van R.J.J.M. den Eijnden. Social media use intensity, social media use problems, and mental health among adolescents: Investigating directionality and mediating processes. *Computers in Human Behavior*. 2021;116:106645. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106645>.
9. Priporova E.A., Agadullina E.R. Social motives for using social networks: analysis of user groups. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2019;4(10):96–111. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2019100407>.
10. Kircaburun K., Alhabash S., Tosuntaş Ş.B. et al. Uses and gratifications of problematic social media use among university students: a simultaneous examination of the big five of personality traits, social media platforms, and social media use motives. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020;18:525–547. DOI:10.1007/s11469-018-9940-6.
11. Marino C., Gini G., Angelini F., Vieno A., Spada M.M. Social norms and e-motions in problematic social media use among adolescents. *Addictive Behaviors Reports*. 2020;11:100250. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2020.100250>.
12. Stockdale L. A., Coyne S. M. Bored and online: Reasons for using social media, problematic social networking site use, and behavioral outcomes across the transition from adolescence to emerging adulthood. *Journal of Adolescence*. 2020;79:173–183. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2020.01.010>.
13. Frolova K.A. Influence of social networks on personal self-assessment. *Byulleten' medicinskoj nauki = Bulletin of Medical Science*. 2020;1S(17):53–54. (in Russ.).
14. Sheldon P., Antony M.G., Sykes B. Predictors of problematic social media use: personality and life-position indicators. *Psychological Reports*. 2021;124(3):1110–1133. DOI: <https://doi.org/10.1177/0033294120934706>.
15. Kholmogorova A.B., Gerasimova A.A. Psychological Factors of Problematic Internet Use in Adolescent and Young Girls. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2019;21(3):138–155. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270309>.
16. Arrivillaga C., Rey L., Extremera N. A mediated path from emotional intelligence to problematic social media use in adolescents: The serial mediation of perceived stress and depressive symptoms. *Addictive Behaviors*. 2022;124:107095. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2021.107095>.
17. Boursier V., Gioia F., Griffiths M.D. Do selfie-expectancies and social appearance anxiety predict adolescents' problematic social media use? *Computers in Human Behavior*. 2020;110:106395. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106395>.
18. Keles B., McCrae N., Grealish A. A systematic review: the influence of social media on depression, anxiety and psychological distress in adolescents. *International Journal of Adolescence and Youth*. 2020;25(1):79–93. DOI: <https://doi.org/10.1080/02673843.2019.1590851>.
19. Siebers T., Beyens I., Pouwels J.L., Valkenburg P.M. Social media and distraction: An experience sampling study among adolescents. *Media Psychology*. 2022;25(3):343–366. DOI: <https://doi.org/10.1080/15213269.2021.1959350>.
20. Tarafdar M., Maier C., Laumer S., Weitzel T. Explaining the Link between Technostress and Technology Addiction for Social Networking Sites: A Study of 'Distraction' as a Coping Behavior. *Information Systems Journal*. 2020;30(1):96–124. DOI: <https://doi.org/10.1111/isj.12253>.
21. Du J., Kerkhof P., van Koningsbruggen G. M. The reciprocal relationships between social media self-control failure, mindfulness and wellbeing: A longitudinal study. *PloS one*. 2021;16(8):e0255648. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0255648>.
22. Tandon A., Dhir A., Almgren I., AlNemer G.N., Mäntymäki M. Fear of missing out (FoMO) among social media users: a systematic literature review, synthesis and framework for future research. *Internet Research*. 2021;31(3):782–821. DOI: <https://doi.org/10.1108/INTR-11-2019-0455>.
23. Scott H., Biello S.M., Woods H.C. Identifying drivers for bedtime social media use despite sleep costs: the adolescent perspective. *Sleep Health*. 2019;5(6):539–545. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sleh.2019.07.006>.
24. Lin Ch-Y., Broström A., Griffiths M.D., Pakpour A.H. Investigating mediated effects of fear of COVID-19 and COVID-19 misunderstanding in the association between problematic social media use, psychological distress, and insomnia. *Internet interventions*. 2020;21:100345. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.invent.2020.100345>.

25. Fernandes B., Uzun B., Aydin C. et al. Internet use during COVID-19 lockdown among young people in low- and middle-income countries: Role of psychological wellbeing. *Addictive Behaviors Reports*. 2021;14:100379. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2021.100379>.
26. Cauberghe V., Vanwesenbeeck I., De Jans S., Hudders L., Ponnet K. How adolescents use social media to cope with feelings of loneliness and anxiety during COVID-19 lockdown. *Cyberpsychology, behavior and social networking*. 2021;24(4):250–257. DOI: <https://doi.org/10.1089/cyber.2020.0478>.
27. Marino C., Vieno A., Altoè G., Spada M.M. Factorial validity of the Problematic Facebook Use Scale for adolescents and young adults. *Journal of Behavioral Addictions*. 2017;6(1):5–10. DOI: <https://doi.org/10.1556/2006.6.2017.004>.
28. Sirota N.A., Moskovchenko D.V., Yaltonsky V.M., Yaltonskaya A.V. Development of the Russian. Version of the Questionnaire for the Problematic Use of Social Networks. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2018;26(3):33–55. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260303>.
29. Chen S.H., Weng L.J., Su Y.J., Wu H.M., Yang P.F. Development of a Chinese Internet addiction scale and its psychometric study. *Chinese Journal of Psychology*. 2003;45(3):279–294. DOI: <https://doi.org/10.1037/t44491-000>.
30. Trusova A.V., Shumskaya D.S., Kibitov A.O. Psychometric properties and validation of the Russian version of the Chinese Internet Addiction Scale (CIAS) in a sample of young adults. *Voprosy narkologii = Addiction issues*. 2021;7(202):24–54. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2021_07_34.
31. Nagata J.M. New findings from the health behaviour in school-aged children (HBSC) survey: social media, social determinants, and mental health. *The Journal of adolescent health*. 2020;66(6S):S1–S2. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.03.024>
32. Mioviský M., Černíková T., Nováková E., Gabrhelík R. Developing and implementing a national quality assurance policy and control policy in school-based prevention of risk behaviors: a case study. *Journal of Substance Use*. 2022:1–10. DOI: <https://doi.org/10.1080/14659891.2022.2082336>
33. Lanovaya A.M., Shakun E.Yu., Fadeeva E.V. et al. Social networking and internet gaming among students of the Yaroslavl region during the COVID-19 pandemic. *Voprosy narkologii = Addiction issues*. 2021;4(199):73–91. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.47877/0234-0623_2021_04_73

Submitted 22.08.2022; approved after reviewing 10.10.2022; accepted for publication 23.10.2022.

About the authors:

Alesya M. Lanovaya, Researcher of the Department of Organization of Preventive Care in Narcology, National Research Center on Addictions – branch, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (3, Maly Mogiltsevsky lane, Moscow, 119002, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4255-7953>; e-mail: alesya.lan@gmail.com

Eugenia V. Fadeeva, Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of organization of preventive care in Narcology, National Research Center on Addictions – branch, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (3, Maly Mogiltsevsky lane, Moscow, 119002, Russia); Associate Professor, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (29 Sretenka str., Moscow, 127051, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5411-9611>; e-mail: nscnfadeeva@mail.ru

Contribution of the authors.

A.M. Lanovaya – gathering of information related to local and international practices, development of the research concept, writing the draft, preparation and implementation of empirical research, formulation of conclusions, preparation of the final version of the text.

E.V. Fadeeva – scientific management, methodological basis of research, formulation of the main concept of the study, critical analysis, preparation of the final version of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.